

А. А. Арустамова

ПИСЬМО Ф. И. ТОЛСТОГО-АМЕРИКАНЦА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Деятельность Российско-Американской компании (РАК), игравшей значительную роль не только в экономической, политической, но и в культурной жизни России в XVIII—XIX вв., до сих пор привлекала внимание преимущественно представителей исторической науки. Между тем филологическое исследование уже опубликованных текстов, связанных с деятельностью РАК, и включение в научный оборот богатейшего рукописного материала позволило бы значительно расширить представление об особенностях духовной жизни эпохи, в частности о литературном быте того времени, уточнить наш взгляд на историко-литературный процесс конца XVIII—середины XIX в.

Среди служащих РАК или тех, кто был так или иначе связан с компанией, можно назвать ряд имен поэтов, писателей, литературных деятелей, например К. Рылеева, А. Ротчева. В их числе и Кирилл Тимофеевич Хлебников (1784—1838), помощник главного правителя Российско-Американской компании, правитель главной Ново-Архангельской конторы Российско-Американской компании, чей круг общения включал многих литераторов первой половины XIX в., видных путешественников, исследователей северо-запада Америки и Калифорнии (Н. Полевой, А. Краевский, Н. Греч, И. Крузенштерн, Ф. Врангель и др.).

Завербованный комиссионером Российско-Американской компании в 1800 г. (по другим данным, в 1801 г.), Хлебников отправился на Камчатку в качестве агента РАК. Именно в этот период формируется сохранявшийся затем на протяжении всей жизни глубокий интерес Хлебникова к тем землям, в которых ему приходилось бывать. Еще на Камчатке познакомившись с видными мореплавателями и путешественниками, К. Т. Хлебников начал вести записи, интенсивную переписку с исследователями края, обращал пристальное внимание на климат, флору, фауну этих мест, интересо-

* Сообщение подготовлено к печати при поддержке гранта РГНФ № 03-04-00243 а\т.

вался жизнью коряков, эвенков, камчадалов, чему способствовали его многочисленные служебные поездки.

На службе РАК в Русской Америке Хлебников находился с 1817 по 1832 г. Этот период его деятельности был временем активных действий по развитию РАК, расширению торговых связей в русских колониях. Во многом именно благодаря Хлебникову укреплялись связи с Калифорнией (ежегодно он посещал принадлежавший компании форт Росс в Калифорнии), налаживались отношения с испанскими властями, была совершена поездка в Южную Америку с целью закупки продовольствия для русских колоний.

В Государственном архиве Пермской области (ГАПО) в личном фонде 445 (Кирилл Тимофеевич Хлебников) находятся богатейшие материалы, связанные с деятельностью помощника главного правителя РАК. Корпус материалов фонда составляют служебные записки и письма Хлебникова, в том числе адресованные Правлению РАК, главным правителям русских колоний, его дневниковые записки, обширная деловая и частная переписка как с русскими, так и с американскими адресатами.

В числе документов было обнаружено адресованное Хлебникову письмо следующего содержания:¹

Вверху указана дата получения: «получено 21-го марта».

1805—января <нрзб>

Любезный Кирило Тимофеевич!

Благодарю тебя за рекомендацию, которая мне доставила приятное знакомство. Судьба, управляющая нами, не велит располагать будущим, я никогда бы не поверил, что проживу столь долго в сем городке, паче того, мог ли думать, что буду <отцом> моего любезного Казаринова. Который заменит долгое письмо и изустно тебе расскажет, как здесь <жил> и все... и все. Пожелаю тебе всякого благополучия, всего только, что можно желать милому человеку как ты, пребуду навсегда с искренней дружбой тебя любящий

Толстой.

Прошу верить в моем искреннем почит<ании>Марью Семеновнуу.

Наше внимание привлекла подпись «Толстой». Известно, что в 1805 г. К. Т. Хлебников служил коммивояжером РАК на Камчатке, и только позже, в 1817 г., местом его службы стала Русская Америка. Известно также, что единственным представителем ряда Толстых, который имел в это же время отношение к Камчатке, был Ф. Толстой, прозванный Американцем.

В судьбе Толстого намного больше загадок и вопросов, чем ответов и точно установленных фактов. Его жизнь была полна бурных событий, экзотических приключений, к числу которых относится и участие в первом русском кругосветном плавании.

В 1804 г. состоялась первая кругосветная экспедиция на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием лейтенантов И. Крузенштерна и Ю. Лисянского. Ее задачами были налаживание доставки грузов в русские

¹ ГАПО, ф. 445, оп. 1, д. 353, л. 1. Мы воспроизводим прочтение рукописного текста письма Ф. Толстого, предложенное сотрудником ГАПО А. В. Бушмаковым. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам с сохранением некоторых особенностей.

колонии морским путем, организация сбыта товаров РАК в Китай, осуществление научных исследований. В эту экспедицию был отправлен и Ф. Толстой.² Как пишет С. Л. Толстой, на корабле «Надежда», капитаном которого являлся Крузенштерн, находился в качестве кавалера посольства Резанова гвардии поручик Ф. И. Толстой. Кругосветный вояж известного бретера начала века был способом избежать наказания за дуэль.

Однако в силу ряда обстоятельств (непростые отношения с офицерами и командой, Резановым, Крузенштерном, неподобающее поведение во время пути) он был высажен на берег Камчатки — в Петропавловске. Об этом свидетельствует запись Крузенштерна: «В свите посланника последовала между тем некоторая перемена. Поручик гвардии его и. в. граф Толстой, врач посольства Бринкин и живописец Курляндцев оставили корабль и отправились в Санкт-Петербург сухим путем».³ Этот факт находит подтверждение и в недавно опубликованных дневниках лейтенанта Е. Левенштерна, служившего на «Надежде». В дневнике Левенштерна читаем: «Кошелев (генерал-губернатор Камчатки. — А. А.) взял на себя снабжением нас всем, что только может предоставить Камчатка. Капитан Федоров собирает Резанову телохранителей. Граф Толстой остается. Живописец Курляндцев утверждает, что у него каменная болезнь, и он должен волей-неволею остаться. В угоду ему и из человеолюбия остается и Бринкин».⁴

Во время своего пребывания на Камчатке Толстой вполне мог познакомиться с коммивояжером РАК, в то время единственной компании, торгующей пушниной на обширнейших территориях Камчатки и северо-запада Америки.

Все эти факты дали основание предположить, что автором небольшого письма к Хлебникову является именно Ф. Толстой-Американец. Для проверки этой гипотезы было предпринято почерковедческое исследование. В качестве образца почерка было взято хранящееся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН письмо Ф. Толстого-Американца от 22 декабря 1839 г., атрибутированное как «Автограф об издании произведений недавно умершей Сарры Толстой».⁵ Почерковедческое исследование, проведенное в Пермской лаборатории судебной экспертизы, показало иден-

² Подробнее об этом см. в монографии: *Толстой С. Л. Федор Толстой Американец*. М., 1990.

³ *Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева»*. М., 1950. С. 104.

⁴ *Левенштерн Е. Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном. Дневник лейтенанта «Надежды» (1803—1806)*. СПб., 2003. С. 164. Дневник Е. Левенштерна является документом, проливающим свет на некоторые обстоятельства путешествия Толстого-Американца на корабле «Надежда». Автор, хотя и весьма лаконично, пишет о том, как проходило плавание, затрагивает вопрос взаимоотношений Толстого и команды корабля, уделяет внимание сложностям в отношениях между графом, Резановым и Крузенштерном. С. Толстой приводит сведения о том, что Ф. Толстой посещал о. Ситха, за что, собственно, его и прозвали Американцем. Очевидно, это случилось уже после отплытия «Надежды» из Петропавловска, где остался Толстой. Во всяком случае, в дневнике Левенштерна сохранилась запись, сделанная во время второго прибытия «Надежды» в Петропавловск (после выполнения миссии в Японию): «Павел Иванович (Кошелев. — А. А.) о графе Толстом вынес следующее суждение: „Он приятный собеседник, но беспутный пес. Я с трудом отделался от него после вашего отплытия в Японию“» (Там же. С. 359).

⁵ РО ИРЛИ, 27.884.

тичность почерка автора письма к Хлебникову почерку письма Ф. Толстого-Американца, находящегося в РО ИРЛИ.

Таким образом, найден новый документ, автором которого является Толстой-Американец. Данная находка тем более интересна, что письменные источники, связанные с личностью графа Толстого-Американца, крайне скудны. Особенно загадочны обстоятельства его пребывания на Камчатке и, возможно, Аляске. Каждый найденный документ, отражающий перипетии его крайне насыщенной событиями, бурной и до сих пор во многом загадочной жизни, заслуживает внимания исследователей.

Рассмотрение найденного документа позволяет сделать несколько предположений и поставить ряд вопросов, которые еще ждут своего разрешения. Тон письма, обращение к Хлебникову на «ты», изъявление дружеских чувств дают основание полагать, что граф Толстой и его адресат были хорошо знакомы. Таким образом, может быть расширен круг общения Толстого-Американца. Однако сколь близким и долгим было общение коммивояжера РАК и опального Толстого, продолжилось ли оно впоследствии, в частности, после возвращения Хлебникова в столицу, еще предстоит выяснить. Крайне интересно понять, что связывало двух столь различных людей — вынужденное пребывание на одной территории или какие-то духовные интересы? Сколь глубокий след оставило это знакомство в судьбах Хлебникова и графа? Связано ли каким-то образом путешествие Толстого на Аляску с дружбой с Хлебниковым?

Неясны также обстоятельства, о которых упоминается в письме: в частности, неизвестно, в каком «городке» (Петропавловске?) и как долго находился Толстой, не установлена личность Казаринова. Что именно мог рассказать Казаринов Хлебникову и возможно ли найти в бумагах последнего еще какие-либо указания на характер общения с Толстым? Вопросы можно множить и продолжать искать на них ответы. Несомненным остается то, что данный документ является еще одним штрихом к биографии Ф. Толстого-Американца «камчатского» этапа его жизни.